

Екатерина
Кульмонт
Умер-
шмумер

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Дизайн — Екатерина Фerez

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Умер-шмумер / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 128 с. — (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-098625-5

Люди встречаются, люди влюбляются. И вдруг расстаются. И вот, когда между ними пропасть времени, и все, казалось бы, позади, судьба дает новый шанс — новую встречу...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098625-5

© Вильмонт Е.Н., наследники, 2003
© ООО «Издательство АСТ», 2025

— Мама, ты слышала, Рабинович умер!
— Ах, умер-шмумер, лишь бы был здоровенький!

Старый еврейский анекдот

В жаркий майский день на залитой солнцем набережной Рейна за столиком кафе сидел мужчина. Он был не слишком молод, небрежно одет и небрит, но при этом весь его облик свидетельствовал о том, что он наслаждается жизнью. Перед ним стоял высокий стакан с пивом, вазочка с орешками. Он смотрел на медленно текущие воды Рейна и расслабленно вспоминал строчки «Лорелеи», застрявшие в мозгу еще со школьных лет: «Ich weiß nicht, was soll es bedeuten, daß ich so traurig bin»¹. Одним словом, ему было хорошо!

Из этой приятной расслабленности его вырвал довольно резкий голос молоденького кельнера, который что-то быстро говорил смешному чернявому мальчонке с бойкими восточными глазами. Попрошайку гонит, ле-

¹ Не знаю, что стало со мною — Душа моя грустью полна. (Пер. с нем. В. Левика)

ниво подумал мужчина, достал монетку и бросил парнишке. Тот на лету ее поймал и вприпрыжку унесся, по-видимому очень довольный. Кельнер покачал головой с явным осуждением. Не надо, мол, потакать этим туркам, и так уж от них спасу нет... Но, разумеется, ничего этого он не сказал.

«И как это я проворонил, когда тут появились дамы?» Он с интересом принялся их разглядывать. Вернее одну, ибо вторая сидела к нему спиной. А та, первая, яркая блондинка, была очень недурна. Лет под сорок, что называется, в самом соку. Чувственный рот, изящный носик, роскошные плечи и грудь — одним словом, весьма аппетитная особа, жаль только, в темных очках. У ее подруги видны были лишь худенькие плечи и пышные каштановые с рыжинкой волосы. Они не немки, решил мужчина, наблюдая за артикуляцией блондинки. Неужто русские? Хотя чему удивляться, в Германии сейчас полно русских, и эмигрантов и туристов. Немножко сжало сердце, но он отхлебнул пива и сразу успокоился. Ну и что? Это все в далеком прошлом, а сейчас мне хорошо. От русских нигде теперь не скроешься. Вот в прошлом году решил заняться дайвингом на Мальдивах, так и там первый человек, которого увидел, был русский. Как же все изменилось. Черт побери, эта блондинка вполне подошла бы для легкого отпускного романа. Я уже достаточно отдохнул, чтобы провести ночь-другую с такой киской. От этих мыслей —

нет, даже не мыслей, а ощущений — он немного приосанился и стал обдумывать, под каким предлогом подойти к дамам. Они вдруг громко рассмеялись, блондинка даже простонала: «Ой, не могу!» Действительно, русские. Значит, буду корчить из себя стопроцентного янки, чтобы не было лишних разговоров. Эх, правда, вид у меня не слишком авантажный, ну да ничего... Нет, надо подождать, пусть блондинка снимет очки, а то, может, еще таким крокодилом окажется. Да нет, сразу видно — баба что надо. Он почувствовал, что почти уже готов к любовным подвигам, тем более что русские бабы уж точно не позовут полицию, обвиняя его в сексуальных домогательствах. В этой Америке скоро станешь импотентом... Но тут вторая женщина каким-то очаровательным движением закинула руки, подняла свои роскошные волосы и заколола их на затылке. Видимо, ей стало жарко. Нет, надо сначала и на нее поглядеть, чтобы не дать маху. Шейка у нее прелестная, хрупкая, нежная, так и хочется поцеловать... Да, я, кажется, уже хорошо отдохнул, усмехнулся он про себя. Срочно нужна баба! Интересно все-таки, эта с трогательной шейкой — какая она? Наверное, привлекательная, в том, как она подняла волосы, была какая-то невыразимая прелесть, что-то бесконечно женственное. «Das ewig Weibliche!»¹ Да, пожалуй, я хочу эту, с шейкой...

¹ Вечная женственность (нем.).

Он встал и ленивой походкой направился к туалету. Но, выйдя оттуда, обнаружил, что за столиком осталась только блондинка. Она сидела и разглядывала толстую пачку фотографий, видимо недавно полученных в фотоателье. Что ж, значит, не судьба, решил он и подошел к блондинке. Но она смерила его таким взглядом, что он весь внутренне скукожился, пробормотал «Sorry» и вернулся за свой столик. Ничего, все нормально, я слишком небрежно одет, видимо, русские женщины по-прежнему ценят мужчин в дорогих костюмах с галстуками. Да и при ближайшем рассмотрении эта блондинка какая-то слишком гладкая, никаких струн не заденет... А вот та, с шейкой... Глупости, брат, ты ее не видел, — может, на трогательной шейке такая мордovorотина... Да, скорее всего, так и есть. Ну их, этих баб, зачем мне сдались сорокалетние русские тетki? Найду себе молоденькую немочку, говорят, они здорово сексуальные и без комплексов, а русская еще влюбится, не дай бог, потом неприятностей не оберешься. Он заказал еще пива и снова расслабленно закрыл глаза. Ах, хорошо... Когда он их открыл, блондинки тоже не было за столиком. Вот и славно. Сейчас заплачусь и пойду пешком домой. Кстати, вчера соседка с большим интересом на меня смотрела, очень миленькая девица, лет двадцать пять, не больше... Он подозвал кельнера, расплатился и вдруг заметил, что под столиком, за которым сидели русские дамы, валяется фотогра-

фия. Очевидно, блондинка выронила и не заметила. Он быстро нагнулся, поднял карточку, мельком взглянув на нее. Там на фоне памятника Бетховену стояла... Ника! У него даже в глазах зарыбило. Впрочем, без очков я могу и ошибиться, снимок достаточно мелкий, не разберешь, зря я не взял очки, глупость какая. Он сунул фотографию в карман и быстро пошел по набережной. Нет, это чепуха, мне померещилось, бред, так не бывает... Откуда тут возьмется Ника? Господи, неужто она была в двух шагах от меня, а я ее не узнал? Я смотрел на ее волосы, шею, я ее хотел, но я не знал, что это она... И я ее упустил... Нет, нет, это не она, нет, просто похожа, наверняка она просто похожа на Нику.. И Ника всегда коротко стриглась, говорила, терпеть не может длинные волосы... Но ведь именно таким движением она закидывала руки, чтобы расстегнуть свои любимые зеленые бусы, да-да, в этом движении всегда было что-то невыразимо очаровательное, волнующее. Но ведь прошло двадцать два года... Сколько же ей сейчас? Сорок два или сорок три? В принципе совсем немного для женщины... Впрочем, женщины стареют по-разному, в России они часто расплываются после первого же ребенка. Интересно, как у нее сложилась жизнь? Замужем ли она? Сколько у нее детей? Где живет? Здесь, в Германии, или приехала туристкой? Скорее всего, так, иначе не стала бы сниматься на фоне Бетховена, но где живет, в России или где-то еще?

Теперь я уже этого не узнаю. Стой, дурак, сказал он себе, посмотри как следует на фотографию, наверняка ты обознался! Он вытащил карточку. Как можно дальше отставил руку, взгляделся. Нет, все-таки это она, Ника! Лица почти не разобрать, но все равно... Он вдруг ощутил такую острую боль под ложечкой, что чуть не согнулся пополам. Только этого еще не хватало! Эта боль не давала о себе знать уже лет семь, с тех пор как он развелся с Элли. Нет, надо взять себя в руки. В конце концов, все в прошлом. Ника другая, и я другой, между нами давно все порвано, и слава богу! Интересно, она забыла меня? Наверняка, мало ли у нее в жизни было мужиков, вряд ли она всех помнит... Но я же не все... Я же не забыл ее. Хотя и не вспоминал почти. Запретил себе вспоминать и не вспоминал. Вот и сейчас надо запретить себе думать о ней. Значит, судьбе было неуютно, чтобы мы встретились. И лучше всего порвать, к черту, эту фотографию. Хотя нет, зачем? Иногда даже приятно будет взглянуть, потом, когда вернусь домой... Покажу снимок Бену. Пусть видит, какие очаровательные женщины встречаются в Бонне, который он называл скучнейшим городом... Но Бен не поймет, не оценит, он предпочитает баб баскетбольного роста. Мне нравится Бонн, маленький город, по нему так приятно ходить пешком. Пойду-ка я домой, а по дороге пообедаю в кафе на площади, там такие вкусные колбаски, а чтобы не дрыхнуть после обеда, съезжу в

Кельн, а может, если соседка окажется дома, приглашу ее поужинать — и все будет отлично, просто здорово! Хороший перепах с молоденькой телкой, и все глупости вылетят из головы. Благие мысли пробудили здоровый аппетит, и он прибавил шаг. От боли под ложечкой не осталось и воспоминания. Вот что значит иметь силу воли!

Усевшись в кафе на простой деревянной лавке, он взял меню и, не успев даже его раскрыть, заметил Нику. Она стояла у витрины пиццерии в нескольких шагах от него. Теперь он мог внимательно рассмотреть ее всю, но у него перед глазами почему-то плыл туман. Какая она прелестная... Вот сейчас соберусь с духом и подойду к ней. И гори оно все синим пламенем! Интересно, а голос у нее все такой же? Но в этот момент к Нике подбежала запыхавшаяся блондинка, что-то быстро сказала и чуть ли не силой поволокла куда-то.

К нему спешила кельнерша, но он только рукой махнул и пошел вслед за женщинами, сам не зная зачем. Они вошли в большой универсальный магазин. Он как привязанный плелся следом, хотя вообще-то ненавидел таскаться по магазинам. Идиот, куда я прусь? Женщины поднялись на эскалаторе на третий этаж, и блондинка повела Нику в отдел женских платьев. Однако они не стали бродить от вешалки к вешалке, блондинка двигалась целенаправленно и решительно сняла плечики с

чем-то темно-зеленым. Нике всегда шел зеленый, вспомнил он. Внимательно оглядев зеленую тряпочку, она вошла в примерочную. Блондинка осталась в зале. У нее зазвонил сотовый телефон.

— Алло! Да, мамочка! Мы с Никой шопингуем! Все нормально, не волнуйся! Да нет, ты же знаешь, у нас сегодня randevushka! Надо ж ей немножко прибарахлиться! Все в порядке, мамочка, мы уже большие девочки. Да-да, ну все, пока!

Из примерочной выглянула Ника:

— Алла! Иди сюда!

Блондинка скрылась в примерочной, и оттуда послышался ее возбужденный голос:

— Тебе потрясающе это идет! Ерунда, совсем не так уж дорого! Я тебе это дарю!

— Нет, Алка, я сама, даже не думай, я просто не уверена, что это мое...

— Твое, это именно то, что нужно!

— Может, лучше черное?

— Да ты что, посмотри, посмотри! Я как увидела, сразу решила: это для Веронички!

— Вообще-то и вправду красиво...

— Берешь?

— Да, наверное...

Он вдруг подбежал к продавщице и быстро сказал по-немецки:

— Фрейлейн, я хочу заплатить за это зеленое платье, что примеряет русская дама. Но, пожалуйста, не объясняйте ей ничего, просто скажите, что оплачено!

Он быстро вытащил кредитку и сунул продавщице. Та кивнула и одобрительно улыбнулась: ей, видимо, понравилась такая романтическая ситуация. Сам он метнулся в сторону. В этот момент дамы вышли из примерочной.

— Мы берем! — по-немецки сказала блондинка.

Ника вытащила кошелек. Ну конечно, русские до сих пор платят наличными, усмехнулся он.

— То есть как — оплачено? — воскликнула Алла. — Кем оплачено? Каким еще мужчиной? Что за чепуха, я ничего не понимаю!

Она отлично говорит по-немецки, подумал он, наверное, давно здесь живет.

— Ника, — уже по-русски обратилась к ней Алла, — продавщица говорит, что платье оплатил какой-то тип...

— Что? Какой тип?

— Да я не знаю, но она говорит, покупка оплачена! Ты что-нибудь понимаешь?

— Алла, это какая-то путаница. Вероятно, платье кто-то уже купил до нас и просто еще не забрал!

— Что ж, я, по-немецки, что ли, не понимаю?

Между тем продавщица сложила платье, сняла с него пластмассовое сигнальное устройство и сунула в пакет.

— Вот возьмите, спасибо за покупку, приходите к нам еще!

С этими словами она протянула пакет Нике.

— Послушайте, фрейлейн, но что это за тип, что он сказал? — недоуменно допытывалась Алла.

— Не знаю, подошел мужчина, довольно приятной наружности, сказал, что хочет подарить даме это зеленое платье, заплатил и ушел. Да вы не волнуйтесь, все в порядке, вероятно, это какой-то тайный поклонник мадам, — улыбнулась девушка.

— Ну, Никуша, ты даешь! — покачала головой Алла и решительно взяла пакет. — Что ж, если нашелся такой дурак, скажем ему спасибо! Шмотка даром досталась, теперь спокойно можешь купить себе еще что-нибудь без всяких угрызений совести. Идем, идем, тебе еще надо привести себя в порядок, отдохнуть! И мне, кстати, тоже, я с ног валюсь!

— Подожди, Алла, я уверена, что это недоумение! И оно мне не нравится!

— Ника, ты зануда! Ну, может, ты какому-нибудь старому болвану приглянулась и он решил поиграть в таинственного благодетеля! И вообще дают — бери!

— Но с какой стати?

— Ой, ты меня достала! Не хочешь — не бери! Пойди отдай платье продавщице. Очень в твоём духе!

— Думаешь, не надо отдавать?

— О господи, что ты за человек! Тебе подавали шмотку, что надо сказать? Спасибо! Тебя в детстве не учили?

— Но ведь некому сказать спасибо...

— Так оно еще и лучше! Идем, идем, дуреха!

И она буквально поволокла Нику к эскалатору.

А он вернулся к продавщице забрать кредитку.

— Спасибо вам, фрейлейн, вы очень меня выручили.

— Дама была смущена.

— Ничего страшного, все в порядке! Вы отлично держались, фрейлейн!

И он поспешил вниз. Им овладел охотничий азарт. Но видимо, промедление оказалось роковым. Он нигде не обнаружил двух подруг, они как сквозь землю провалились. Идиот, зачем надо было любезничать с продавщицей? Ах, кретин! Он еще потоптался возле магазина, потом вернулся, обошел весь первый этаж, но Ники нигде не было. А тут еще он вспомнил, что так и не успел пообедать. Ему стало грустно, и он поплелся в то самое кафе, из которого так поспешно ушел. Однако, когда он поел, хорошее настроение к нему вернулось. А может, оно и к лучшему! Не встречались столько лет, ну и не надо... Мало ли как сложилась ее жизнь, мало ли что может выясниться... А вдруг она от меня тройню родила? Правда, она вроде не была беременной, когда я уехал, но кто этих баб знает... Может, забеременела тогда от кого-то еще, а сейчас мне преподнесет эту тройню, и я буду всю жизнь... Хотя даже если она родила, то этой тройне как минимум